

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ПАЛЕОЛИТУ ПРИЭЛЬБРУСЬЯ

© 2019 г. Л.В. Голованова*, В.Б. Дороничев**, Е.В. Дороничева***

Автономная некоммерческая организация “Лаборатория доистории”, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: mezmay57@mail.ru

**E-mail: labprehistory@yandex.ru

***E-mail: edoronicheva@hotmail.ru

Поступила в редакцию 08.05.2018 г.

Изучение сырьевых стратегий в палеолите Кавказа обнаруживает существование удаленных миграций древнего человека. Obsидиан в каменном веке был сырьем, которое высоко ценилось и транспортировалось на расстояния более 200–250 км. В Приэльбрусье, в долине р. Баксан, расположено крупное месторождение obsидиана, который поступал на Северо-Западный Кавказ в среднем и верхнем палеолите. Но в этом регионе не было известно ни одного стратифицированного памятника эпохи среднего палеолита и только в 2016 г. открыта первая пещерная стоянка Сарадж-Чуко. Отложения конца палеолита известны только в навесах Сосруко и Бадыноко. Опорным памятником для разработки вопросов хронологии и динамики культуры верхнего палеолита — мезолита Центрального Кавказа является навес Сосруко. Исследования 2017 г. позволили получить новые данные по палеолиту Приэльбрусья.

Ключевые слова: палеолит, Кавказ, каменные индустрии, миграции, сырьевые стратегии.

DOI: 10.31857/S086960630004832-4

Район Приэльбрусья достаточно широко известен в литературе по палеолиту, поскольку здесь — в долине р. Баксан у селения Заюково (Кабардино-Балкария) — известны единственные на северном Кавказе выходы obsидиана. Это сырье высоко ценилось в палеолите, изделия из него поступали в соседние регионы Кавказа. В Мезмайской пещере на Северо-Западном Кавказе, расположенной на расстоянии ~200–250 км на запад, в мустьерских слоях найдены изделия из obsидиана, который происходит из источников в Заюково. В верхнепалеолитических и эпипалеолитических слоях Мезмайской и Касожской пещер количество артефактов из obsидиана резко увеличивается (Doronicheva, Shackley, 2014). Поступление obsидиана указывает на существование связей населения северного склона Западного и Центрального Кавказа. Целенаправленные поиски стратифицированных памятников в Приэльбрусье и исследования 2016–2017 гг. позволили получить новые данные по палеолиту этого важного района¹.

¹ Исследования грота Сарадж-Чуко и месторождений кремня на Центральном Кавказе проводятся при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 17-78-20082, “Взаимодействие человека и природы в древности на Центральном Кавказе: динамика изменения природной среды и технологические новации, адаптации систем жизнеобеспечения”).

Грот Сарадж-Чуко

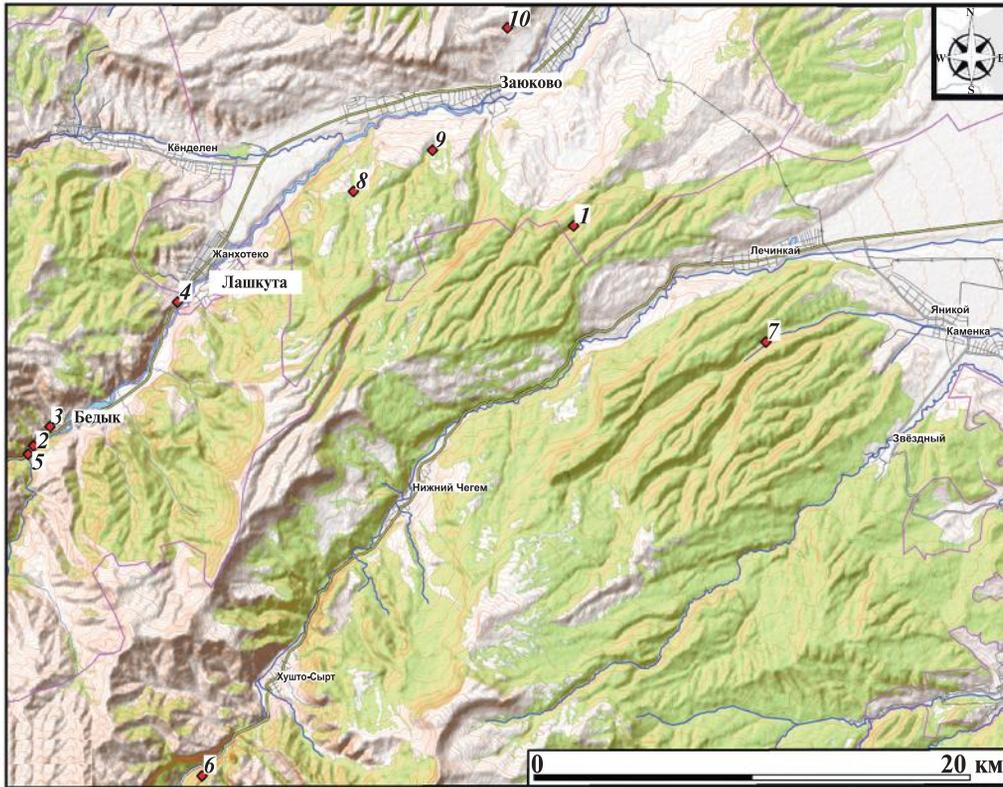
Географическое положение. Грот Сарадж-Чуко расположен в долине р. Фандуко или Сарадж-Чуко (бассейн р. Терек), в 20 км к северо-западу от г. Нальчик и в 4 км южнее селения Заюково (рис. 1). Абсолютная высота — 940 м.

Грот располагается на относительной высоте около 35 м в массиве вулканитов кислого состава (ингимбриты), и это первая пещерная стоянка подобного типа, которая обнаружена на Кавказе. Он ориентирован на юго-восток и имеет площадь более 300 м² (рис. 2, I).

В 2016 г. отрядом под руководством Е.В. Дороничевой в гроте Сарадж-Чуко был заложен разведочный шурф, позволивший обнаружить каменные артефакты мустьерского облика и фрагменты костей плейстоценовой сохранности в слое 6 (Doronicheva et al., 2017). В 2017 г. к шурфу был прирезан раскоп около 8 м².

Стратиграфия (рис. 2, II): Слой 1 (5–6 см) — серая супесь с примесью дресвы туфа.

Слои 1А–1С — три линзы углисто-золистых отложений, которые лежат на небольшой площади ближе к выходу (линии 12–14), по 5–10 см каждая. Слои 1 — 1А — 1С предвременно датируются от бронзы до средневековья и современности.

Рис. 1. Карта с обозначением стратифицированных палеолитических памятников и месторождений кремня и обсидиана: 1 – грот Сарадж-Чуко, 2 – навес Сосруко, 3 – навес у Алебастрового Завода, 4 – навес Бадыноко; месторождения кремня: 5 – Баксан-1, 6 – Чегем-1, 7 – Каменка, 8 – Штаучукуа-1, 9 – Хана-хаку-1; 10 – месторождение Заюково, обсидиан.

Fig. 1. Map of stratified Paleolithic sites and deposits of flint and obsidian

Слой 2 (11–24 см) – желтая супесь. Артефактов не обнаружено.

Слой 3 (12–17 см) – желтая супесь с прослойками дресвы туфа, найдено 13 обсидиановых изделий.

Слой 4 (14–30 см) – серо-коричневый суглинок, содержал 6 обсидиановых артефактов, преимущественно чешуйки.

Слой 5 (5–7 см) – прослойка супеси темно-бурого цвета. Артефактов не обнаружено.

Наибольший интерес представляет слой 6 (в шурфе 2016 г.), который был подразделен на слой 6А и 6В в раскопе 2017 г.

Слой 6А (30–40 см) серая супесь с небольшим содержанием щебня туфа. Найдены артефакты и кости плейстоценовой сохранности.

Слой 6В (30–40 см) – суглинок темно-коричневого цвета с включениями гальки эффузивных пород. Содержит многочисленные мустьерские артефакты и кости животных.

Слой 7 (~30 см, видимая толщина) состоит из плитчатых обломков пород (ингимбиты и туфы), которые слагают свод и дно пещеры. Артефакты не обнаружены.

Описание индустрии. Коллекция слоя 6В из раскопок 2017 г. включает 1591 экз., в том числе: нуклеусы – 12, осколки – 676, чешуйки – 609, сколы – 252 (технические сколы – 2, пластины – 14, пластинчатые сколы – 87, отщепы – 149), орудия – 42 (на кусках – 1, на отщепках – 22, на леваллуазских треугольных сколах – 1, на пластинчатых сколах – 16, на пластинах – 2).

Абсолютное большинство (98%) артефактов сделано из заюковского обсидиана, месторождение которого находится в 6–7 км от грота (Doronicheva et al., 2017). Только 33 предмета изготовлены из местного кремня (месторождения Хана-хаку-1, Штаучукуа-1 и Каменка; рис. 1).

О технике расщепления можно сделать предварительное заключение на основании анализа

нуклеусов (0.8%) и сколов (18.5%). Значительную часть материалов составляют осколки (42.5%) и чешуйки (38.2%). Процент ретушированных орудий невысок – 2.6%.

Нуклеусы: фрагменты – 1 экз., односторонние одноплощадочные – 6 экз. и двуплощадочные – 3 экз., двусторонние трехплощадочные – 2 экз. Ударные площадки оформлялись сколами или мелкими снятиями. Расщепление осуществлялось преимущественно в параллельном направлении в слабовыпуклых плоскостях. Двух- и трехплощадочные (рис. 3, 9, 10) нуклеусы представляют односторонние и двусторонние варианты встречного и ортогонального скалывания. Большинство ударных площадок у этих нуклеусов оформлено мелкими сколами.

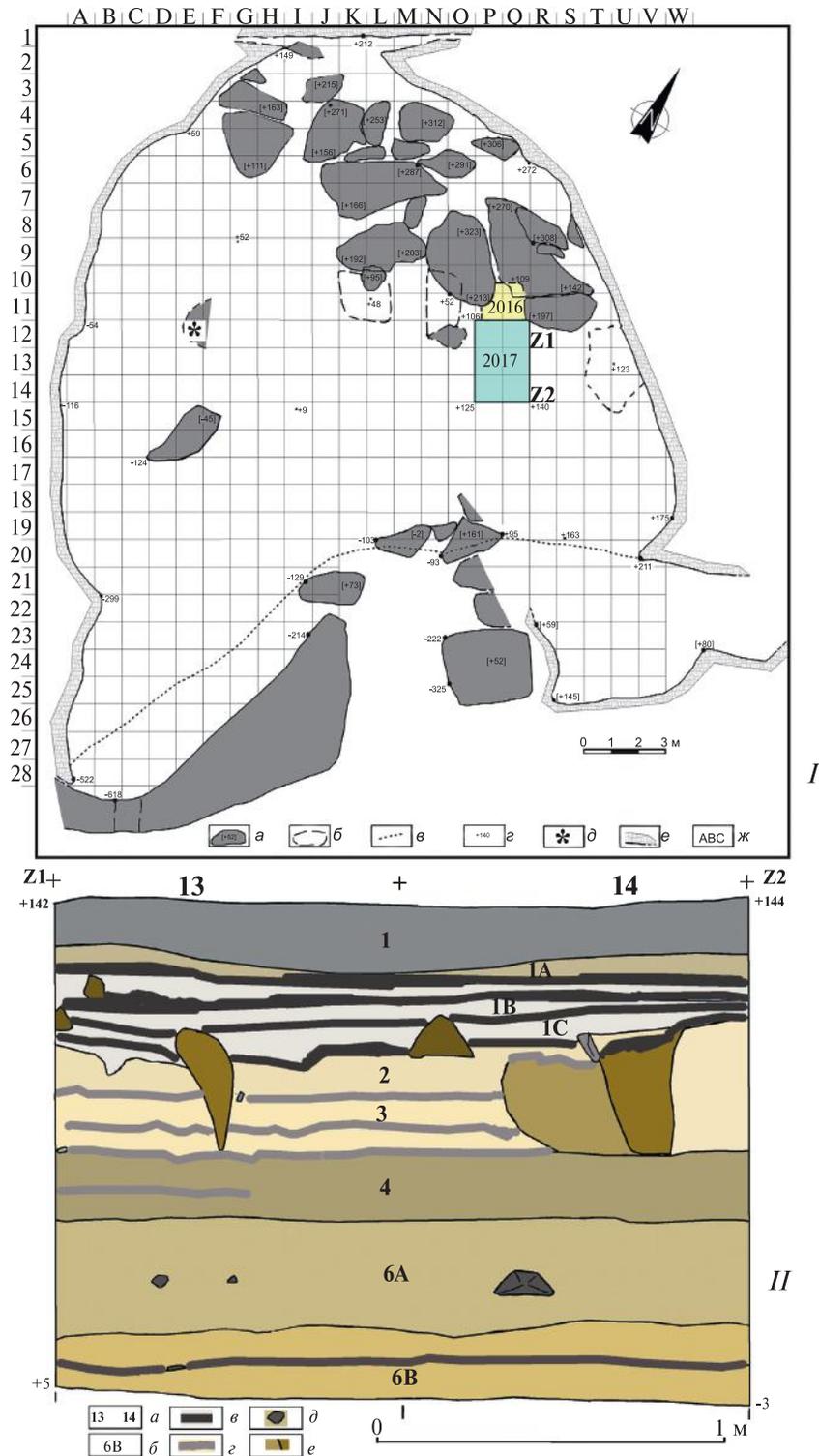
Два технических скола представлены отщепами подправки ударной площадки. Около 25% сколов имеют участки желвачной корки. Многочисленны пластинчатые сколы (35.2% от всех сколов, включая орудия), хотя пластины редки (5.5%), как и треугольные леваллуазские сколы (3.1%). Определены немногочисленные отщепы с продольно-поперечной, поперечной и встречной огранкой. Среди определимых площадок наиболее многочисленны фасетированные (46.2%) (табл.1; рис. 3, 6, 11, 12). Представлены двухгранные (3.1%), гладкие (28.1%), точечные (16.3%) и корочные площадки (6.3%).

В коллекции слоя 6В выделено 42 ретушированных орудия. Среди определимых орудий представлены продольные (10 экз.: рис. 3, 1, 6); диагональные (3 экз.: рис. 3, 3, 4), конвергентные (3 экз.), угловатые (2 экз.)

Таблица 1. Грот Сарадж-Чуко. Ударные площадки всех сколов (включая орудия) слоя 6В.

Table 1. The Saraj-Chuko grotto. Striking platforms of all chips (including tools) from layer 6B

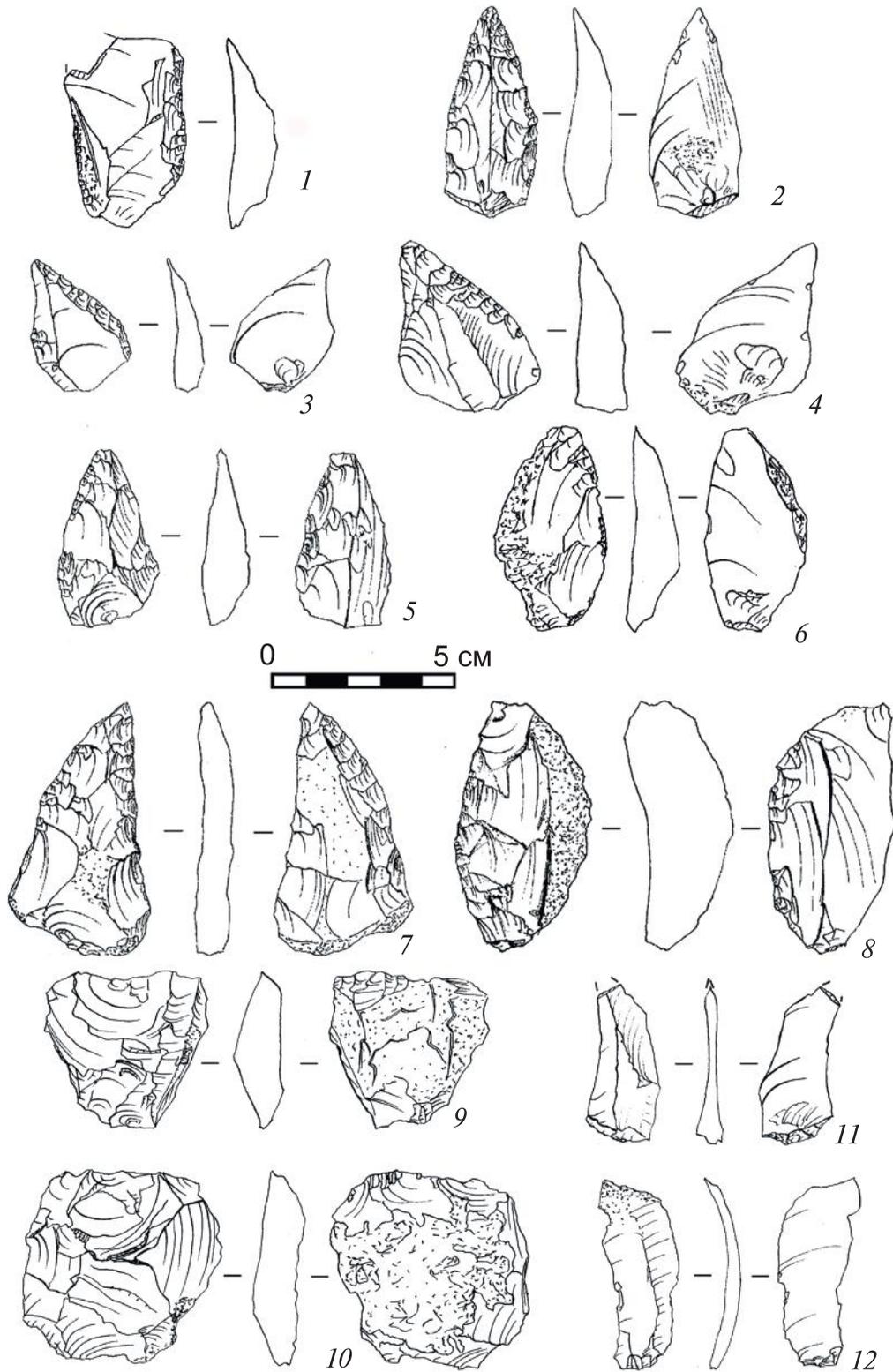
Группы сколов	Всего	Площадки					
		Гладкие	Точечные	Фасетированные	Двухгранные	Корочные	Поврежденные
Первичные	12	1	1	–	–	3	7
Полупервичные	3	–	–	–	–	–	3
Отщепы с коркой (1–49%)	53	10	7	10	–	6	20
Отщепы с однонаправленными негативами	42	13	7	12	1	–	9
Отщепы со встречными негативами	2	–	2	–	–	–	–
Отщепы с продольно-поперечными негативами	4	–	2	2	–	–	–
Отщепы с неопределимой огранкой	47	2	–	4	–	–	41
Пластинчатые сколы с параллельной огранкой	92	13	4	30	1	–	44
Пластинчатые сколы со встречной огранкой	11	1	2	2	–	1	5
Пластины	16	4	1	7	–	–	4
Леваллуазские треугольные сколы	9	–	–	7	2	–	–
Технические сколы	2	1	–	–	1	–	–
Всего	293	45	26	74	5	10	133

Рис. 2. План и продольный разрез грота Сарадж-Чуко: *I* – план (условные обозначения: *a* – глыбы, *б* – ямы, *в* – капельная линия, *г* – нивелировочные отметки дневной поверхности, *д* – репер, *е* – скала, *ж* – квадратная сеть); *II* – продольный разрез (условные обозначения: *a* – квадраты, *б* – слои, *в* – углистые линзы, *г* – золистые линзы, *д* – камни, *е* – нарушения).

Fig. 2. Plan view (*I*) and longitudinal section Z1Z2 (*II*) of the Saraj-Chuko grotto

и двойное скребла. Также три конвергентных орудия (рис. 3, 5, 7) и скребло с обушком имеют утоньшения с брюшка (рис. 3, 8). Найдены мустьерский остроконечник (рис. 3, 2). 18 фрагментов не позволяют определить тип орудия.

Рис. 3. Грот Сарадж-Чуко. Каменные изделия: 1, 6 – продольное скребло, 2 – мустьерский остроконечник, 3, 4 – диагональное скребло, 5, 7 – конвергентные орудия, 8 – скребло с обушком, 9, 10 – нуклеусы, 11, 12 – пластины.

Fig. 3. The Saraj-Chuko grotto. Stone products

В результате проведенных исследований можно сделать предварительное заключение, что в слое 6В существовала стоянка активного

обитания. Многочисленность отходов расщепления свидетельствует о том, что расщепление обсидиана осуществлялось на стоянке.

Кремневое сырье использовалось редко, по предварительным данным оно поставлялось с месторождений, расположенных в 10 км от грота. Половина кремневых артефактов – это готовые сколы и ретушированные орудия. Показательной чертой индустрии является многочисленность пластинчатых сколов (35.2% от всех сколов, включая орудия) при редкости настоящих пластин (5.5%) и типичных треугольных леваллуазских сколов (3.1%). Индекс фасетированных ударных площадок – 46.2%. Среди орудий выделены скребла, конвергентные формы, мустьерские остроконечники. Некоторые орудия имеют вентральные утоньшения. Технично-типологические характеристики индустрии слоя 6В позволяют охарактеризовать ее как пластинчатое мустье. Пластинчатый характер каменной индустрии отличает мустье Центрального Кавказа от индустрии восточного микока, распространенной на Северо-Западном Кавказе (бассейн р. Кубань), и находит аналогии в мустьерских комплексах, известных на Северо-Восточном и Южном Кавказе (Golovanova, 2015).

Предварительное изучение фаунистической коллекции из слоя 6В грота Сарадж-Чуко позволяет говорить, что в этот период в пещере существовала стоянка охотников на стадных копытных животных (определены: *Bison* sp., *Capra caucasica*, *Capreolus capreolus*, *Cervus elaphus*, *Equus* sp.). Палеогеографические условия времени формирования слоя 6В отвечают поздней стадии межледниковья, когда в окрестностях стоянки преобладал достаточно теплый и влажный климат, в составе палинофлоры отмечены экзоты, которые известны на Северном Кавказе только в отложениях, которые коррелируются с фазами межледниковой кислородно-изотопной стадии 5 (Голованова и др., 2006).

Навес Сосруко

Географическое положение. Навес Сосруко расположен на правом берегу р. Баксан, на расстоянии около 800 м на юг от селения Бедык в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии (рис. 1).

Навес расположен в нижнем ярусе известнякового эскарпа. В современном состоянии небольшой навес имеет ширину около 7 м и длину в самой широкой части не более 11 м (рис. 4, I), он постепенно сужается вдоль эскарпа в северном и южном направлениях. Навес Сосруко примыкает к широкой террасе

высотой около 60 м над уровнем реки. Абсолютная высота памятника – 890 м.

История исследования. Памятник открыт и исследован С.Н. Замятниным и П.Г. Акритас (1957а; б), которые вскрыли отложения мощностью 12.5 м. В стратиграфической колонке памятника было выделено 7 культурных слоев, большинство которых отнесены (на основании характеристики коллекций каменных изделий) к мезолиту, а нижний слой – к верхнему палеолиту.

Материалы навеса Сосруко, опубликованные предварительно, тем не менее, активно использовались в научной литературе. Однако 60 лет работы на этом опорном памятнике не возобновлялись, он был фактически утрачен. В 2016 г. целенаправленные разведки Северо-Кавказской палеолитической экспедиции позволили фактически открыть это памятник заново. Раскопки 2017 г. должны были уточнить стратиграфию, описанную С.Н. Замятниным в 1955–1957 гг.

Стратиграфия. Поскольку раскоп не был законсервирован, то в 2017 г. после зачистки сильно осыпавшегося разреза в его верхней части были выделены следующие подразделения (рис. 4, II):

Слой 1 (до 110 см) – супесь черно-серого цвета, гумусированная с большим количеством угловатого щебня.

Слой 2 (20–25 см) – супесь грязно-желтого цвета с мелким угловатым щебнем и дресвой, очень плотная.

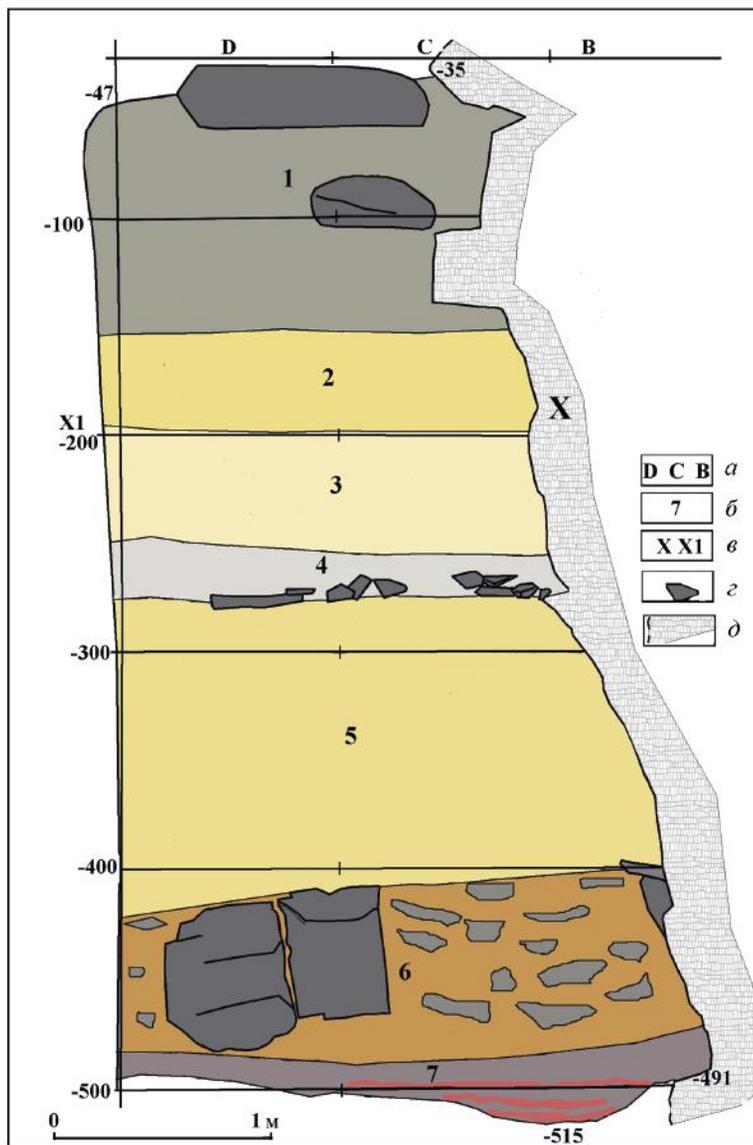
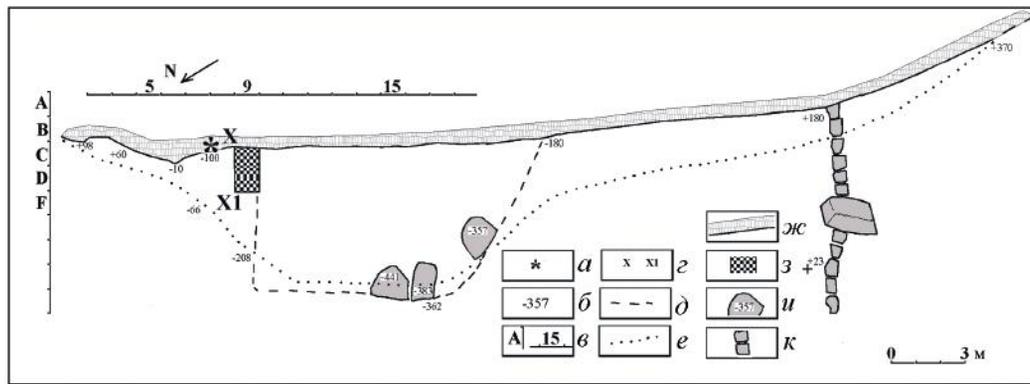
Слои 1 и 2 не изучались, поскольку сильно осыпались и не были представлены в раскопе 2017 г.

Слой 3 (50–60 см) – супесь серо-желтого цвета, переполненная крупным угловатым щебнем. В слое найдены единичные обломки неопределимых костей.

Слои 1–3 С.Н. Замятнин (1957а. С. 436) объединял в пачку А и относил эти отложения к эпохе железа.

Слой 4 (до 30 см) – супесь грязно-желтого цвета, переполненная углем. Слой содержит большое количество крупного угловатого щебня.

С.Н. Замятнин относил этот слой к нижележащим отложениям, объединяя их в пачку В, хотя по литологическим характеристикам слой 4 ближе слою 3. Он соответствует культурному слою М1 в раскопках 1955–1957 гг. В 2017 г.

Рис. 4. Навес Сосруко: план, разрез XX1 и украшения из слоя 7: I – план (условные обозначения: а – репер, б – нивелировочные отметки дневной поверхности, в – квадратная сеть, г – обозначение разреза, д – граница раскопов 1955–1957 гг., е – капельная линия, ж – скала, з – раскоп 2017 г., и – глыбы, к – каменная кладка); II – разрез XX1 (условные обозначения: а – обозначения квадратов, б – слои, в – обозначение разреза, г – камни, д – скала); III – украшения из слоя 7 (I – подвеска из резца каприда, 2 – нашивка-бусина из раковины моллюска *Succinea* sp. с проколотым отверстием).

Fig. 4. The Sosruko rockshelter: plan view (I), section XX1 (II) and decorations (III) from layer 7

в слое расчищены 2 уровня кострищ. Найдено большое количество раковин *Helix*, фаунистические остатки. Состав каменной индустрии предварительно позволяет относить эти материалы к началу голоцена.

Слой 5 (до 130 см) – супесь желтого цвета, в которой прослой с мелким угловатым щебнем и дресвой чередуются с прослоями без щебня.

В средней части слоя 5 залегает культурный слой М2. По литологическим характеристикам он не выделяется. Был определен по раковинам *Helix*. В 2017 г. на этом уровне расчищено небольшое углистое пятно. Находки единичны. Ниже на 45 см найдены единичные изделия и рассеянные угли. Этот горизонт не был выявлен в раскопках 1955–1957 гг.

Слой 6 (до 80 см) – суглинок песчанистый, темно-коричневого цвета, с большим количеством крупного щебня и глыб. Ниже глыб залегал слой М3, который датировали ранним мезолитом. В раскопе 2017 г. это был охристый горизонт с единичными находками.

Слой 7 (до 20 см) – суглинок песчанистый, практически без щебня. Состоит из серии тонких прослоек угля, золы и прокаленности. По глубине соответствует культурному слою М4.

В 2017 г. раскоп был углублен до 5 м, нижежащие отложения не раскапывались. По результатам раскопок получены новые данные, которые позволяют отнести слой 7 к фина-

на стоянке активно производилось расщепление. Большинство нуклеусов сильно утилизированы. Представлены призматические одноплощадочные нуклеусы (2 экз.) с негативами снятия пластин и пластинок: рис. 5, 1, двуплощадочные встречного скалывания (2 экз.): рис. 5, 2. Еще два нуклеуса в коллекции можно назвать трехплощадочными. Первоначально на основной поверхности производилось расщепление сначала с одной, а затем со второй площадки во встречном направлении. Затем на завершающем этапе с торца нуклеуса были сделаны два скола: рис. 5, 3. Три нуклеуса можно определить как остаточные. Они имеют наименьшие размеры (min – 2.5 см). Важно отметить, что именно кремневые нуклеусы утилизированы максимально и даже один из них переоформлен в скребковидное орудие: рис. 5, 4.

Технические сколы (13 экз.) отражают различные стадии переоформления нуклеусов. Большинство из них – реберчатые (рис. 5, 6, 8), есть сколы подправки площадки (рис. 5, 7) и сколы с противоположной площадкой на нуклеусе встречного скалывания (рис. 5, 5). 23.3% сколов имеют корку, первичных – 2.5%. Это также указывает на то, что оформление и расщепление нуклеусов производилось на стоянке.

Большая часть отщепов, вероятно, происходит от оформления нуклеусов: 48.6% отщепов

Таблица 2. Навес Сосруко. Состав коллекции слоя 7

Table 2. The Sosruko rockshelter. The composition of the collection from layer 7

Коллекция	Нуклеусы	Тех. сколы	Пластинины	Пластинки	Микропластинки	Отщепы	Обломки сколов	Чешуйки	Микрочешуйки	Обломки	Мелкие осколки
Кремень	3	4	6	17	3	15	13	53	40	1	7
Обсидиан	6	9	59	115	29	57	18	209	183	3	46
Всего	9	13	65	132	32	72	31	262	223	4	53

лу палеолита. Он представляет собой горизонт, наполненный углем и охрой, изделиями из обсидиана и кремня; фаунистические остатки немногочисленны.

Коллекция слоя 7 содержит 896 артефактов (табл. 2) с площади 3 м² при мощности слоя около 20 см. Преобладающая часть из них сделана на обсидиане – 81.9%, кремня – 18.1%.

Найдено 9 нуклеусов и 13 технических сколов, что свидетельствует о том, что в этот период

имеют корку. Только на отщепах и технических сколах определены корочные площадки (табл. 3). Среди пластин (20.0%) и пластинок (11.4%) корка встречается гораздо реже.

Пластинчатый компонент абсолютно преобладает среди сколов – 72.9%. Пластинки составляют 57.6%, пластинины – 28.4%, микропластинки – 14.0%. У сколов (табл. 3) абсолютно преобладают точечные площадки – 85.4%. Гладкие площадки малочисленны – 10.7%.

Несмотря на то что чешуйки и микрочешуйки составляют половину коллекции слоя 7 — 54.1%, ретушированных орудий в коллекции немного. Поэтому можно предположить, что значительная часть чешуек, а также обломков и мелких осколков (57 экз.) образовалась при расщеплении нуклеусов. Это дополнительно подтверждает, что на стоянке производилось активное расщепление.

полукрутой ретушью (рис. 5, 13), к сожалению, обломано, поэтому можно лишь предполагать, что это обломок острия (?).

Дополняют характеристику материалов слоя 7 украшения, которые также находят аналогии в эпилепалеолитических стоянках Северо-Западного Кавказа. Во-первых, здесь найдена типичная нашивка-бусина из раковины назем-

Таблица 3. Навес Сосруко. Ударные площадки сколов слоя 7

Table 3. The Sosruko rockshelter. Striking platforms of layer 7 chips

Площадки	Тех. сколы	Пластины	Пластинки	Микро-пластинки	Отщепы	Всего
Точечные	7	22	56	12	38	135
Гладкие	—	6	3	—	8	17
Корочные	1	—	—	—	5	6
Обломанные	5	33	71	20	21	150
Удаленные ретушью	—	4	2	—	—	6
Всего	13	65	132	32	72	314

К орудиям отнесены только 43 артефакта, хотя многие пластинки имеют микроследы использования. В коллекции выделено пять сегментов (рис. 5, 9, 10, 11). Они изготовлены на пластинках и пластинах, относятся к варианту крупных сегментов. Аналогичные формы многочисленны также в средних (4–7) горизонтах слоя 1-3 Мезмайской пещеры. Здесь так же, как и в Мезмайской, практически (2 экз.) исчезают пластинки и пластины с притупленным краем (ППК), рис. 5, 14. Характерны микро-скребки (2 экз.) на пластинках: рис. 5, 15, 18. Три скребка изготовлены на отщепах. Один из них представлен фрагментом (рис. 5, 16), второй оформлен на массивном первичном отщепе (рис. 5, 21), имеет утоньшение рабочего края с брюшка. Один скребок — на остаточном нуклеусе (рис. 5, 4). Единичным экземпляром представлено долотовидное орудие — рис. 5, 22.

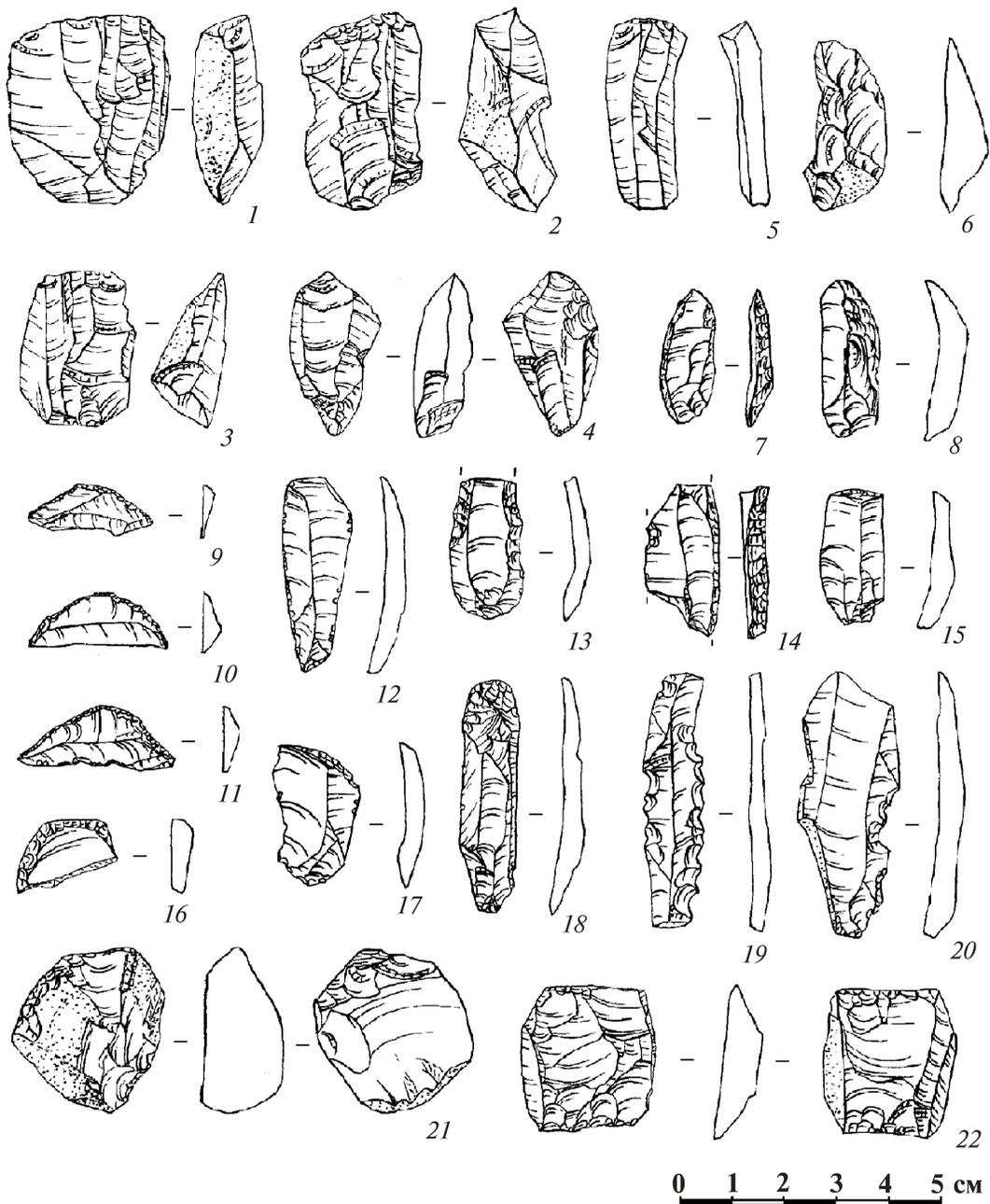
ного моллюска *Succinea* sp. с проколотым отверстием (рис. 4, III, 2). Характерной является фрагментированная подвеска из резца каприда с биконическим отверстием (рис. 4, III, 1).

Таким образом, состав изделий в слое 7 находит полные аналогии в эпилепалеолитических индустриях Северо-Западного Кавказа: Мезмайская пещера, слой 1-3; Касожская пещера, горизонт 3-5; Сатанай, горизонт 3-4; Баранакха-4 и др. (Голованова, Дороничев, 2012). Сегменты, характерные для этих индустрий, относятся к варианту крупных форм, сделанных на пластинках и узких пластинах. На Ближнем Востоке сегменты известны в геометрическом кебарие Леванта (Richter et al., 2011. Fig. 3. P. 101), датирующемся 17–15 тыс. л.н. Сегменты более мелких размеров или *lunate* в Леванте широко распространяются в позднем эпилепалеолите. В это время в натуфиене появляются гелуанские сегменты.

Навес Бадыноко

В коллекцию орудий включены 6 пластин с тонкой регулярной ретушью (рис. 5, 17). Также 11 пластин и пластинок (рис. 5, 12) имеют на продольных краях мелкую нерегулярную ретушь, возможно ретушь утилизации. У шести пластинок и пластин (рис. 5, 19, 20) края оформлены крупно-зубчатой ретушью. Пять обломков определить сложно. Орудие на пластине, края которого подправлены регулярной

Памятник расположен на левом берегу р. Баксан, на высоте 30 м над рекой и примерно в 6 км вниз по реке от навеса Сосруко (рис. 1). Навес был исследован только в 2004 г. (Деревянко и др., 2005; Зенин, Орлова, 2006). Памятник разрушен при строительстве дороги.

Рис. 5. Навес Сосруко, слой 7: 1–4 – нуклеусы, 5–8 – техсколы, 9–11 – сегменты, 12 – пластинка с мелкой нерегулярной ретушью, 13 – фрагмент, 14 – фрагмент пластины с притупленным краем, 15, 18 – микроскребки, 16, 21 – скребки, 17 – пластина с ретушью, 19, 20 – зубчатые, 22 – долотовидное орудие.

Fig. 5. The Sosruko rockshelter, layer 7

Зачистка и раскопки на площади 5 м² выявили три слоя с каменными изделиями.

Слой 6 (0.2–0.5 м) содержал редкие раковины *Helix*, отщепы и осколки кремня.

Слой 7 (ок. 1 м) был насыщен углем, раковинами *Helix* и изделиями из кремня и обсидиана (2468 экз.). Фаунистические остатки малочисленны. Найден фрагмент костяного наконечника с двумя пазами.

Слой 8 (до 1.3 м) содержал редкие фаунистические остатки и каменные изделия.

В 2017 г. опубликована статья с результатами подробного технико-типологического анализа коллекции, который позволил выделить три этапа развития каменной индустрии (Селецкий и др., 2017). На раннем этапе (сл. 8, 7.5; ~18–15 тыс. л.н.) отмечается наличие скребков, резцов, острий и единичных пластинок с усеченным

краем. Для среднего этапа (сл. 7.4, 7.3; ~15–9 тыс. л.н.) характерны пластинки и микропластины с усеченным краем, пластинки с вентральной ретушью, геометрические микролиты (прямоугольники, трапеции, сегменты и треугольники), микроскрепки, перфораторы и выемчатые орудия. Поздний этап (сл. 7.2, 7.1; ~8.5–7 тыс. л.н.) соответствует началу голоцена.

Авторы относят индустрии двух ранних этапов к эпипалеолиту. Слой 7 навеса Сосруко, для которого пока нет абсолютных дат, особенно близок материалам среднего комплекса. Этот период может синхронизироваться с одним из холодных этапов конца позднеледникового (древний или средний Дриас). По фаунистическим данным в слоях М4 и М5 навеса Сосруко отсутствует благородный олень, появляется серна, что указывает на распространение прохладного степного ландшафта (Верещагин, 1959. Табл. 41).

В результате проведенных работ получены новые данные о древнейшем заселении региона в начале среднего палеолита (грот Саррадж-Чуко, сл. 6В). Наиболее ранние слои верхнего палеолита известны в отложениях навеса Сосруко. Ранний этап эпипалеолита представлен в навесе Бадыноко, средний и поздний – в Бадыноко (сл. 7.4, 7.3) и навесе Сосруко (сл. 7). Следует отметить, что среднепалеолитические индустрии Приэльбрусья наиболее близки материалам Восточного и Южного Кавказа, хотя находки изделий из обсидиана в Мезмайской пещере говорят о наличии контактов с Северо-Западным Кавказом. В конце палеолита связи центрального и западного регионов Северного Кавказа становятся более активными, что подтверждается как транспортировкой заюковского обсидиана, так и культурной близостью стоянок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Верещагин Н.К. Млекопитающие Кавказа. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1959. 703 с.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Левковская Г.М., Лозовой С.П., Несмеянов С.А., Поспелова Г.А., Романова Г.П., Харитонов В.М. Пещера Матузка. СПб.: Островитянин, 2006. 194 с.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б. Имеретинская культура в верхнем палеолите Кавказа: прошлое и настоящее // Первобытные древности Евразии: К 60-летию А.Н. Сорокина. М.: ИА РАН, 2012. С. 59–102.
- Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Рыбин Е.П. Многослойное местонахождение каменного века в Кабардино-Балкарии // Проблемы палеонтологии и археологии юга России и сопредельных территорий: материалы междунар. конф. (Ростов-на-Дону, Азов, 18–20 мая 2005 г.). Ростов-на-Дону: ООО “ЦВВР”, 2005. С. 24–26.
- Замятнин С.Н., Акритас П.Г. Исследования по каменному веку в Кабарде (в 1954–1955 гг.) // Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ. Т. XI. Нальчик, 1957а. С. 415–453.
- Замятнин С.Н., Акритас П.Г. Раскопки грота Сосруко в 1955 году // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Т. XIII. Нальчик, 1957б. С. 431–455.
- Зенин В.Н., Орлова Л.А. Каменный век Баксанского ущелья (хронологический аспект) // XXIV Крупновские чтения. Нальчик, 2006. С. 54–57.
- Селецкий М.В., Шнайдер С.В., Зенин В.Н., Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Алишер кызы С. Эпипалеолитические комплексы навеса Бадыноко (Приэльбрусье) // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 418. С. 147–162.
- Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B., Nedomolkin A.G., Shackley M.S. The first Middle Palaeolithic site exhibiting obsidian industry on the northern slopes of the Central Caucasus // *Antiquity*. 2017. V. 91. Iss. 359. P. 1–6.
- Doronicheva E.V., Shackley M.S. Obsidian exploitation strategies in the Middle and Upper Paleolithic of the Northern Caucasus: New data from Mezmaiskaya cave // *PaleoAnthropology*. 2014. P. 565–585.
- Golovanova L.V. Les hommes de Néanderthal du Caucase du Nord: entre l’Ouest et l’Est // *L’Anthropologie*. 2015. V. 119. Iss. 2. P. 254–301.
- Richter T., Garrard A.N., Allock S., Maher L.A. Interaction before Agriculture: Exchanging Material and Sharing Knowledge in the Final Pleistocene Levant // *Cambridge Archaeological Journal*. 2011. V. 21. Iss. 1. P. 95–114.

NEW DATA ON THE PALEOLITHIC OF ELBRUS REGION

Lyubov V. Golovanova, Vladimir B. Doronichev, Ekaterina V. Doronicheva

Independent Nonprofit Organization "Laboratory of Prehistory", St. Petersburg, Russia

E-mail: labprehistory@yandex.ru

The study of raw material procurement strategies in the Paleolithic of the Caucasus reveals the existence of remote migrations of ancient man. In the Stone Age, obsidian was a raw material that was highly valued and transported over distances of more than 200–250 km. In Elbrus region, in the valley of the Baksan river, there is a large field of obsidian which was carried to the North-Western Caucasus in the Middle and Upper Paleolithic. However, in that region, not a single stratified Middle Paleolithic site had been known until the first cave site of Saraj-Chuko was discovered in 2016. Deposits of the late Paleolithic are known only in the rockshelters of Sosruko and Badynoko. The reference site for the development of chronological and cultural issues of the Upper Paleolithic and Mesolithic of the Central Caucasus is the Sosruko rockshelter. Investigations of 2017 allowed us to obtain new data on the Paleolithic of Elbrus region.

Keywords: Paleolithic, Caucasus, stone industry, migration, raw material procurement strategies.

REFERENCES

- Derevyanko A.P., Zenin V.N., Anoykin A.A., Rybin E.P.*, 2005. The multi-layer location of the Stone Age in Kabardino-Balkaria // *Problemy paleontologii i arkheologii yuga Rossii i sopredel'nykh territoriy: materialy mezhdunarodnoy konferentsii [Issues of paleontology and archaeology of southern Russia and adjacent territories: Proceedings of the International Conference]*. Rostov-na-Donu: TsVVR, pp. 24–26. (In Russ.)
- Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B., Nedomolkin A.G., Shackley M.S.*, 2017. The first Middle Palaeolithic site exhibiting obsidian industry on the northern slopes of the Central Caucasus. *Antiquity*, vol. 91, iss. 359. P. 1–6.
- Doronicheva E.V., Shackley M.S.*, 2014. Obsidian exploitation strategies in the Middle and Upper Paleolithic of the Northern Caucasus: New data from Mezmaiskaya cave. *PaleoAnthropology*, pp. 565–585.
- Golovanova L.V.*, 2015. Les hommes de Néanderthal du Caucase du Nord: entre l'Ouest et l'Est. *L'Anthropologie*, vol. 119, iss. 2, pp. 254–301.
- Golovanova L.V., Doronichev V.B.*, 2012. The Imereti Culture in the Upper Paleolithic of Caucasus: past and present studies // *Pervobytnyye drevnosti Evrazii: K 60-letiyu A.N. Sorokina [Prehistoric Eurasia: to Aleksei N. Sorokin's 60th anniversary]*. Moscow: IA RAN, pp. 59–102. (In Russ.)
- Golovanova L.V., Doronichev V.B., Levkovskaya G.M., Lozovoy S.P., Nesmeyanov S.A., Pospelova G.A., Romanova G.P., Kharitonov V.M.*, 2006. Peshchera Matuzka [Matuzka Cave]. St.Petersburg: Ostrovityanin. 194 p.
- Richter T., Garrard A.N., Allock S., Maher L.A.*, 2011. Interaction before Agriculture: Exchanging Material and Sharing Knowledge in the Final Pleistocene Levant. *Cambridge Archaeological Journal*, vol. 21, iss. 1. P. 95–114.
- Seletskiy M.V., Shnayder S.V., Zenin V.N., Krivoshapkin A.I., Kolobova K.A., Alisher kzy S.*, 2017. Epipaleolytic complexes of Badynoko rockshelter (Elbrus region) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*, 418, pp. 147–162. (In Russ.)
- Vereshchagin N.K.*, 1959. Mlekopitayushchiye Kavkaza [Mammals of the Caucasus]. Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. 703 p.
- Zamyatnin S.N., Akritas P.G.*, 1957a. Studies of the Stone Age in Kabarda (1954–1955) // *Uchenyye zapiski Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta [Transactions of Kabardino-Balkarian Research Institute]*, XI. Nal'chik, pp. 415–453. (In Russ.)
- Zamyatnin S.N., Akritas P.G.*, 1957b. Excavations of Sosruko grotto in 1955 // *Uchenyye zapiski Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta [Transactions of Kabardino-Balkarian Research Institute]*, XIII. Nal'chik, pp. 431–455. (In Russ.)
- Zenin V.N., Orlova L.A.*, 2006. The Stone Age of the Baksan Gorge (chronological aspect) // *XXIV Krupnovskiye chteniya [XXIV Krupnov readings]*. Nal'chik, pp. 54–57. (In Russ.)